

На дороге показался мужчина верхом на белом коне, который был одет в простую одежду. Его черные волосы красиво развевались на ветру, а привлекательные черты лица заставляли краснеть всех девушек, мимо которых он проезжал. Но его глаза были прикованы к женщине в белом платье, которая стояла у ворот. Увидев ее там, он радостно улыбнулся.

Фэн Гуй остановил лошадь и ловко спешил к воротам. Сначала он поприветствовал родителей:

— Батюшка, матушка, простите, что заставил вас беспокоиться.

Чу Цин обняла Фэн Гуя, ее переполняло радостное волнение, и она запричитала:

— О, слава небесам! Ты наконец-то дома. Я так беспокоилась о тебе.

Хотя Фэн Тянь испытывал то же самое, он не мог вынести слез своей жены.

— Не плачь, это такой радостный день.

— Матушка, отец прав. Теперь, когда я дома, тебе следует быть счастливой.

Фэн Гуй устал от путешествия, но все равно выглядел очаровательно. Он вполне заслуживал право называться самым выдающимся мужчиной страны Цань.

Юнь Цан Лань со стороны наблюдала за их воссоединением, словно оно не имело к ней никакого отношения. Увы, но она все равно не была частью их семьи.

Улыбающаяся Чу Цин вытерла свои слезы.

— Я счастлива, давай пройдем внутрь. Я велела приготовить твои любимые блюда. Мы уже давно не имели возможности все вместе насладиться семейным обедом.

Фэн Гуй остановился.

— Матушка, пожалуйста подожди.

Он повернулся к своей нежной жене Юнь Цан Лань. В его сердце накопилось так много чувств, о которых он хотел бы ей поведать. Он не смог удержаться от улыбки, чувствуя как трудно ему сдерживать эмоции.

— Юнь-эр, мне жаль, что я заставил тебя страдать в ожидании, — Фэн Гуй нежно ей улыбнулся.

Юнь Цан Лань со слезами на глазах кивнула и ответила как подобает достойной и добродетельной жене:

— Хорошо, что ты вернулся целым и невредимым.

Фэн Гуй взял ее за руку.

— Ну же, пойдем внутрь.

Эта демонстрация привязанности между ними возмутила Чу Цин. Фэн Тянь неодобрительно отвернулся, стараясь не смотреть на них.

За обеденным столом Чу Цин с удовольствием подкладывала Фэн Гуя лучшие кусочки. Фэн Гуй

время от времени подкладывал лучшие кусочки Юнь Цан Лань, мягко улыбаясь ей.

— Итак, Гуй, каковы твои успехи в этом путешествии? — родители Фэн Гуя не могли спокойно смотреть на его знаки внимания к Юнь Цан Лань, потому что не любили свою невестку.

Фэн Гуй уверенно улыбнулся и ответил:

— Шелк удалось выгодно продать в стране Цзинь. Более того, я встретился с Чзы Чжу, главой фирмы Фэн Юнь и одним из Девяти значимых фигур. Мне сказали, что он скоро приезжает в нашу страну. Если мы наладим с ним хорошие отношения, то в будущем сможем расширить наш бизнес в других странах.

— Чзы Чжу? — Фэн Тянь был поражен. — Говорят, что он один из богатейших людей мира. Предприятия фирмы Фэн Юнь охватывают все семь стран на двух континентах. Однако, он настолько высокомерен, что с пренебрежением относится к императорам семи стран. Мы для него — никто. У нас нет шансов.

Фэн Гуй самоуверенно возразил:

— Отец, не волнуйтесь, все будет хорошо. Мы уже договорились послезавтра встретиться в ресторане Юй Ши.

Фэн Тянь расхохотался.

— Ха! Отрадно слышать! Мой сын удивителен. Даже если ты и не служишь при дворе, все равно прославился в сфере торговли.

— Да, а еще я на обратном пути повстречал своего кузена. Он...

— Здравствуй, Фэн Гуй.

Еще до того, как Фэн Гуй закончил свою фразу, со двора послышался чистый, низкий голос. Чу Цин подскочила от удивления, когда увидела идущего к ним красивого мужчину в синем, подсвеченного лучами заката.

— Чжи Яо? Что привело тебя сюда? Почему ты нас заранее не предупредил?

Си Чжи Яо невинно посмотрел на нее.

— Я вернулся с Фэн Гуем. Как я вижу, один взгляд на его жену заставил его позабыть обо мне.

Фэн Гуй встал.

— Нет, это не правда! Я как раз рассказывал о тебе моим родителям.

Си Чжи Яо улыбнулся и обратился к нежной Юнь Цан Лань:

— Ты должно быть жена Фэн Гуя, Фэн Юнь-эр. Ты такая прелестная. Теперь я понимаю, почему Фэн Гуй так скучал по тебе и спешил домой. Он прячет тебя, скрывая твою красоту, потому что боится, чтобы затмишь трех самых красивых женщин мира и прославишься больше него.

Чу Цин бросила взгляд на свою невестку, возмущенная отсутствием у нее хороших манер, и расстроенная тем, что та получила такие высокие похвалы.

— Какая невоспитанность с твоей стороны. Тебе следовало встать и поклониться ему, поскольку Чжи Яо — принц Сяо Яо из страны Цзинь.

Юнь Цан Лань поспешно поднялась, чтобы как следует поприветствовать Си Чжи Яо.

— Ваше высочество, пожалуйста, простите мое невежество, — и грациозно поклонилась ему.

Принц Сяо Яо оказался Си Чжи Яо?

Она припомнила, что уже видела его. Более десяти лет назад, когда она еще была заносчивой девчонкой, тот пил чай с Фэн Гуем в чайном домике. Она вспомнила, как безжалостно дразнила его, но в то время она все еще постоянно носила свою маску, поэтому понимала, что останется неузнанной.

Фэн Гуй с любовью взглянул на свою жену, а затем повернулся, чтобы возразить своей матери.

— Матушка, откуда Юнь-эр знать, кто такой Чжи Яо?

— Мы поженились всего два года назад, и все это время Чжи Яо находился за границей, а она оставалась дома. Кроме того, их никто не представил друг другу, — добавил он.

Чу Цин тихо сидела, сохраняя спокойный вид, но внутри у нее все кипело. Фэн Тянь встал и почтительно поинтересовался:

— Чжи Яо, не присоединитесь ли к нам за ужином? Конечно же, во дворце вы привыкли к лучшему. Но, я надеюсь, мы сможем вам угодить.

— Спасибо, — ответил Си Чжи Яо.

Он взглянул на стол и хотел уже присесть, но там было только четыре места, поэтому он не знал где расположиться.

Чу Цин ненавидела Фэн Юнь-эр, поэтому выплюнула:

— Что по-твоему ты делаешь? Мы накрыли стол, чтобы отпраздновать возвращение домой нашего сына. Почему ты, посторонняя, сидишь здесь?

Юнь Цан Лань встала и низко поклонилась Чу Цин.

— Мне очень жаль, это моя вина. Я ухожу.

Фэн Гуй схватил ее за руку и остановил. Он нахмурился, в его глазах виднелись стыд и сожаление.

— Пожалуйста, подожди. Стол большой, мы просто можем устроить еще одно место за ним.

— Нет, все в порядке. Я уже сыта, — нежно улыбнулась Юнь Цан Лань. — Кроме того, поскольку здесь находится его высочество, вам, должно быть, нужно многое обсудить. Мне следует уйти.

Она проскользнула мимо Си Чжи Яо, который наблюдал за ее уходом с загадочной улыбкой.

— Чжи Яо, присядьте. Она неизвестного происхождения, да еще и плохо воспитана, пусть себе уходит, — Чу Цин опустилась обратно на свое место и велела заменить столовые приборы Юнь Цан Лань.

Фэн Гуй был недоволен.

— Матушка, разве Юнь-эр чем-то оскорбила тебя? Почему ты всегда так плохо к ней относишься?

Чу Цин бросила на него неодобрительный взгляд.

— А с чего мне она должна нравиться? За те два года, что вы женаты, она так и не забеременела. К счастью, Юэ Юэ ждет ребенка, а то бы мы вообще без внуков остались.

— Матушка...

— Я знаю, что ты хочешь держать свою наложницу в секрете. Я буду молчать, но для мужчины иметь наложниц — обычное дело. Почему Юэ Юэ должна жить в чужом доме? У нее скоро родится ребенок. Тебе следует бывать у нее почаще при любой возможности.

— Матушка, хватит.

— Да все хорошо. Она меня не услышит.

Си Чжи Яо, опустив голову, молча ел и размышлял о чем-то весьма далеком от разговора этих двоих.

<http://tl.rulate.ru/book/16877/383151>